

3. Экспедиционный проект «Факторы устойчивости сельского развития в регионах России» Руководитель – Фадеева О.П. к.с.н., старший научный сотрудник отдела социальных проблем.

Экспедиционные работы осуществлялись в две итерации. Первый этап был реализован в течение апреля в Мамонтовском районе Алтайского края. Вторым этапом включил последовательное посещение сельских районов Пермского края, Саратовской области и республики Башкортостан (июнь – июль).

Намеченные цели и задачи экспедиции

Основной целью данного экспедиционного исследования был мониторинг современных процессов реформирования предприятий АПК, включая влияние на сельскохозяйственное производство присоединение России к ВТО, устойчивости различных форм хозяйствования в разных природно-климатических и институциональных условиях, вызванных политикой региональных властей, развития сельского самоуправления и трансформации локальных рынков труда в сельских районах Алтайского края и других российских регионов.

Основные результаты исследования

В течение двух этапов работ было проведено 35 глубинных интервью с руководителями сельскохозяйственных предприятий (акционерных обществ и сельскохозяйственных кооперативов), главами фермерских хозяйств, представителями районного (муниципального) уровня власти, главами муниципальных образований (сельсоветов); руководителями ТОС (территориальные органы самоуправления), индивидуальными предпринимателями, директорами и преподавателями образовательных учреждений, работниками сферы здравоохранения и культуры.

Исследование в Алтайском крае продолжило начатую в 2013 г. работу по изучению стратегий и методов экономического оздоровления обанкротившихся сельхозпредприятий, в которые пришли новые собственники (инвесторы), и вызванных их появлением социальных трансформаций. В рамках интервью обсуждались условия прихода инвесторов в сельскую местность, изменения земельных отношений и передел локального рынка земли, проводимые инвесторами технико-технологические новации в животноводстве и растениеводстве, создание эффективной системы управления и селекция трудовых коллективов, проблемы переобучения кадров, новые модели материального стимулирования, методы расширения рынков сбыта. Особое внимание было уделено роли районных властей в подборе инвесторов и в стимулировании выкупа ими проблемных хозяйств, в процессах согласования интересов «новых» собственников и сохранившейся «старой» команды управленцев и работников предприятий, а также жителей сельских поселений. Также анализировались последствия внедрения новых форм государственной поддержки российских сельхозпроизводителей в связи с вступлением России в ВТО. Если в 2013 г. выплата «несвязанного погектарного финансирования» – основного элемента этой поддержки – внутри отдельного региона происходила по примерно одинаковым ставкам для всех землепользователей (около 300 руб. на гектар посевных площадей), независимо от их экономических показателей, то в 2014 г. стали вводиться дифференцированные «погектарные» ставки, которые зависели от структуры производства хозяйства (при наличии животноводства действовал повышающий коэффициент), урожайности и продуктивности скота, а также от количества наемных работников и величины их зарплат в среднегодовом исчислении. Данной поддержки лишались хозяйства, имеющие задолженности по налогам и платежам во внебюджетные

фонды. В итоге разброс по разным группам хозяйств оказался весьма существенным – до трех раз. Например, в Алтайском крае ставки варьировались от 120 до 333 рублей на гектар посевной площади. С одной стороны, эти меры призваны способствовать усилению позиций крупных хозяйств, имеющих развитое многопрофильное производство. С другой стороны, они еще больше затрудняют положение небольших или же моноспециализированных хозяйств, прежде всего фермерских, которые к тому же ради выживания нередко действуют в «теневой зоне» – занижают объемы собранного урожая, не показывают в отчетности реальное количество занятых работников, сбывают свою продукцию за наличный расчет. Действенных механизмов вывода данных хозяйств из «тени» государство не предлагает, загоняя эту группу мелких производителей еще дальше на периферию без реальной возможности усилить свои позиции на локальных рынках.

Экспедиция по селам Саратовской области и Башкирии дала основание говорить о том, что проблемы мелких, в т.ч. диверсифицированных фермерских хозяйств связаны с их неспособностью перехода на траекторию устойчивого развития. Нередко фермеры открывают у себя новые направления хозяйственной деятельности в погоне за увеличением денежного потока и межсезонной сбалансированностью денежных поступлений. Помимо растениеводства они начинают заниматься выращиванием скота, птицы, овец, лошадей ради круглогодичного функционирования своих хозяйств и ритмичного поступления «живых денег». Это также мотивируется необходимостью обеспечения занятости того небольшого коллектива наемных работников, которые им удалось привлечь к себе на работу хотя бы на время, не имея гарантий их постоянного трудоустройства. При ухудшении финансового положения трудоспособные сельчане готовы в любой момент «уйти на заработки» в города (охранниками, водителями, строителями) или же уехать добывать нефть, газ и другие полезные ископаемые.

Причем на открытие нового «бизнеса» (например, вслед за молочным животноводством организуется мясное) фермер идет для того, чтобы заработать деньги на свой предыдущий пока не окупившийся «бизнес-проект». Но без изменения условий сбыта, при действующих ограничениях в доступе к кредитным ресурсам и в отсутствии эффективных мер государственной поддержки ситуация с его платежеспособностью только ухудшается. Небольшое фермерское хозяйство производит небольшой объем качественного продукта, для которого на рынке не создано соответствующей ниши (фермерские продукты стоят дороже), нет сформированного круга клиентов. Оно не может конкурировать на равных с более технически оснащенными предприятиями, выпускающими на рынок большие партии продукции и имеющие более низкие удельные затраты. Причина ускользающей стабильности подобных хозяйств – отсутствие ресурсов для перехода на новый качественный уровень, в первую очередь технико-технологический, а также ограниченные возможности укрупнения (по земле и наемному труду). Слой малых и средних фермерских и крупных личных подсобных хозяйств может опираться только на свои семейные трудовые ресурсы или же «привязывать к себе» семьи наемных работников предоставлением им жилья.

В последние несколько лет в ряде депрессивных сельских районов России набирает оборот движение сельских территориальных органов самоуправления (ТОС). Возникают ТОСы в тех поселениях, где в силу суровых природно-климатических или же неблагоприятных рыночных условий распались крупные сельхозпредприятия, их не заместили фермерские хозяйства, остались не реализованными возможности развития несельскохозяйственных производств или же сферы услуг. Оказавшиеся в такой ситуации

жители «брошенных сел» с помощью механизмов самообложения и трудовых отработок стараются сберечь, отремонтировать оставшуюся инфраструктуру или же создать новые элементы благоустройства и памятные места (отсыпать дорогу, возвести небольшой мост, создать памятник павшим в боях уроженцам села и ветеранам тыла и др.). Эти поступки свидетельствуют о том, что сельчане отчаялись ждать момента, когда государство повернется к их нуждам лицом. Они разуверились в полномочиях и бюджетной обеспеченности местных органов власти. В качестве действенной альтернативы была выбрана стратегия «малых дел», когда под жестким общественным контролем, чтобы избежать бюрократизации и коррупции, за счет сбора относительно небольших денежных сумм и/или проведения общего субботника, разрешаются «непреодолимые трудности». Преимущественно ГОС возникает там, откуда ушел налогоплательщик, где люди живут за счет доходов от ЛПХ, неформального предпринимательства или отходничества (вахты). При этом они не собираются навсегда покинуть обжитые места, их связывают с ними память рода, любовь к сохранившейся в первозданности природе, приверженность сельскому образу жизни. Самообложение и инициатива снизу – это замещение государственной системы налогообложения, когда государство утрачивает на «неблагополучной» территории свою фискальную функцию, уступив ее механизмам реальной самоорганизации. Реальные практики «самоорганизации снизу» были обнаружены в ряде сел республики Башкортостан, где деятельность ГОС поддерживалась местными официальными органами власти, что позволяло комбинировать разные финансовые каналы, параллельно задействовать социальные связи и административный ресурс, общими усилиями расставлять приоритеты и координировать план действий, экономить ресурсы и контролировать расходы.

Механизм самообложения населения в Пермском крае дополняется принципом бюджетного софинансирования. Если жители пермских сел решают собрать деньги для общесельских нужд, они выносят обсуждение этого вопроса на сходе, где договариваются о размере подушевых взносов. Затем собирается необходимый денежный фонд, а администрация села параллельно оформляет необходимые документы для участия в региональных программах софинансирования. Таким образом, у жителей села появляется шанс получить из бюджета края средства, в пять раз превышающие собираемую ими сумму. Конечно, бюджетные деньги для этих целей дефицитны, но сама возможность участия в конкурсе на получение этих средств заставляет глав сельсоветов шевелиться и «будить» инициативу масс. Другое направление подобного развития – участие в конкурсах на получение грантовой поддержки социальных проектов из государственных и негосударственных фондов.

Использование полученных материалов экспедиционного исследования

Результаты социологических исследований были представлены в докладах О.П. Фадеевой на пяти научно-практических конференциях, в т.ч. с международным участием:

– «Инновационная палитра» как ответ сельхозпроизводителей на «вызовы времени» // Международный научно-практический семинар «Социальные, экономические и экологические факторы внедрения инновационных технологий в сельскохозяйственное производство». Барнаул, 24-25 апреля 2014 г.;

– «Многоликость российского фермерства: сибирский вариант» // Международная научно-практическая конференция «Перспективные направления устойчивого развития

сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения». Новосибирск, 11 сентября 2014 г.

– «Инвесторы как драйверы сельского развития: два кейса формирования локальных рынков» // Всероссийская научно-практическая конференция «Социология и социологическое образование в контексте социальных изменений: новосибирский опыт». Новосибирск, 18-20 сентября 2014 г.

– «Современные фермерские практики: алтайский континуум» // II Всероссийская научная конференция «Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX — начале XXI в.». Новосибирск, Институт истории СО РАН, 20–21 октября 2014 г.

– «Региональные особенности сельского развития в России» // Научно-практическая конференция с международным участием, посвященная К.И. Арсеньеву, «Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития». Петрозаводск, 24 октября 2014 г.